

Живет в Тобольске (Россия). Визитная карточка участника.

52 герца

Это самая грустная песня.
Самая грустная песня на свете.
Пятьдесят два герца гудят и гудят в гидрофоне,
Ожидают отклика.
Нет ответа.
Люди знают, отслеживая по приборам.
Слыша звуки, смысла не разбирают.
- Я красив и силен.
Тело легко рассекает волны.
Голос трелью летит сквозь толщи воды.
Никого на пути, я один.
Как велик Океан, несущий меня теченьем
Мимо больших островов и малых.
Одаривший пищей, покоем и волей,
Ты не дал ни друга, ни пары.
Где вы, сородичи?
Я сумею быть нежным и чутким.
Защитить сумею детёнышей.
Где ты, Любимая?

Это самая грустная песня.
Грустная песня надежды.

* * *

Из созвездий родинок её
Единственной карты не составляй.
Проходи по ним снова и снова.
Сначала ладонями чуткими, а потом
От волнения чуть дрогнувшими губами.
Всё, что будет с вами -
Таинство,
Заключенное в древний обряд, без слов.
На обрыве выдоха, на перекрестье вдоха
Обними её крепче, собою её укрой.
Не существует времени там, где двое
Слиты - нотой одной, звучащие в тишине.
Обладая ею, обретаешь себя и миръ
Заново. И, как ребенок, плачешь...

Марии Морган

Сон зовёшь Мария, но не приходит сон.
Смерть зовёшь Мария, но не приходит смерть.
Грусть приходит к Марии, только зануда-грусть.
Гонишь её - возвращается снова, садится рядом,
А станешь рыдать – обнимет.

Сколько дней не нужно готовить ему, Мария?
Сколько дней обнимать его не надо уже, Мария?
Сколько ночей без его культи на бедре ты живёшь, Мария?
Сколько ещё поцелуев в тебе для него осталось?
Что ты молчишь и кусаешь губы, скажи, Мария?

Рот прикрываешь ладонью - ладонь прикрывает боль.
Изгиб искусанных губ твою обозначит скорбь.
Дальше нужно жить, Мария, дальше, только как - не знаешь.
Он был твоим миром, миррой и благодатью.
Вся для него, и только ему, Мария.

«Ничего человек не может один, Мария.
Кроме как родиться да умереть», - говорил твой Гарри.
Так и умер один, с морем делился кровью.
До последнего вздоха звал тебя, понимаешь?
Ждал и любил, Мария.

